

Янь Цинси сказал: "Тетушка, не сдерживайтесь, заставьте ее страдать до смерти...".

Госпожа Юэ усмехнулась. Конечно, она заставит ее страдать. Госпожа Хэлань снова и снова провоцировала ее, она всерьез считала ее душой! Если госпожа Юэ не перевернет ее сегодня, значит, она была здесь напрасно.

Вдруг перед ней появилась бутылка вина. Госпожа Юэ, не глядя, схватила ее и разбила о голову госпожи Хэлань. Бутылка с красным вином разбилась вдребезги, вино и стекло рассыпались по полу.

Жалкий крик госпожи Хэлань тут же прекратился, а кровь медленно стекала по ее голове.

Остальные сидящие за тем же столом отступили, увидев, что произошло.

У Юэ Пэнчэна сразу ослабли ноги. Су Нинмэй, черт возьми, стала такой страшной, даже страшнее, чем в прошлый раз. Это... это... было совсем не так, как раньше. У него вдруг возникла мысль бежать.

Янь Цинси увидела кровь, и ее глаза загорелись. Она почти вскрикнула в знак поддержки!

Госпожа Юэ уже не была такой, как раньше. В прошлом госпожа Юэ никогда бы так не поступила.

Эта стерва, госпожа Хэлань, точно сыграла свою роль, заставив госпожу Юэ - глупую и милую женщину - вести себя как свирепая.

Хелан Сюсе закрыла рот рукой и закричала: "Мама... Мама истекает кровью...".

Хелан Мингдэ была поражена. Они были добры, воссоединив их как мужа и жену, но Су Нинмэй был неблагодарен и так обращался со своей женой. Он закричал от ярости: "Это уже слишком, это уже слишком... Семья Юэ не знает законов в городе Ло, люди, вызывайте полицию, немедленно вызывайте полицию!"

Хэлан Мингдэ бросился к нему, желая спасти госпожу Хэлань, которая была без сознания от удара.

В конце концов, она все еще была его женой. Они были мужем и женой в течение стольких лет, и у него были чувства к ней. К тому же перед ними было столько людей, что подумают о нем, если он ничего не предпримет?

Юэ Тинфэн одним движением перевернул стол, и все тарелки и посуда со стола посыпались на пол.

Он заблокировался прямо перед Хэлань Миндэ и сказал всем в шуме: "Если этот вопрос не будет решен сегодня, никто из вас не думает уходить. Раз уж дело открыто, то посмотрим здесь, в городе Ло, насколько весомо слово семьи Юэ".

Цзян Лай тихо подошел и сообщил: "Босс, мы заблокировали все выходы, никто не сможет уйти".

Кто-то в толпе сказал: "Молодой господин Юэ... Это, это... дело вашей семьи, мы в нем не участвовали. Это не мы... вернули, господин Юэ... Это, вы можете справиться с этим сами, пожалуйста, позвольте нам уйти первыми."

Юэ Тинфэн улыбнулся. "Уйти? Ранее все вы не оставляли себя без внимания, чтобы сказать свои поздравления, и раз уж вы сказали свои поздравления, как я могу не дать вам всем понять это сегодня?".

"Я приглашаю вас посмотреть, и если вы откажетесь, я не могу гарантировать последствия..."

Юэ Тингфэн выглядел свирепым. За все эти годы Юэ Тинфэн изменил свою дику манеру поведения в молодости и стал более уравновешенным и сдержанным человеком. Со временем многие забыли, каким был тот молодой мастер Юэ, который на каждом шагу будоражил весь город Луо!

Как только Юэ Тинфэн закончил, никто больше не осмелился ничего сказать, и все замолчали.

Семья Юэ в последние годы не высовывалась, и люди думали, что их состояние ухудшилось, но на самом деле они не хотели, чтобы вы видели, насколько они сильны.

Госпожа Юэ сказала Янь Цинси: "Цинси,пусти ее. Эта сука испачкает тебе руки, если ты к ней прикоснешься".

Янь Цинси отбросила госпожу Хэлань. Она вытерла руки и встала рядом с госпожой Юэ.

Сегодня она выступала в роли помощницы госпожи Юэ, это было не ее шоу, она была лишь запасным вариантом.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196077>